

Александр Сергеевич Ковалев

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

alexkovaleff@yandex.ru

**БОРЬБА С ПЬЯНСТВОМ И АЛКОГОЛИЗМОМ
В МОЛОДОМ МАЛОМ ГОРОДЕ В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ
(НА ПРИМЕРЕ г. ДИВНОГОРСКА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)**

Вопросы проведения антиалкогольной кампании в СССР во второй половине 1980-х гг., оценка ее результативности и эффективности относительно недавно стали предметом изучения в российской историографии. При этом исследователи как на общегосударственном, так и на региональном уровне, обращают внимание на реализацию предложенных государством мер в целом, без учета специфики территории, на которой проводили меры по борьбе с пьянством и алкоголизмом. В первую очередь это касается молодых малых городов, которые к этому времени прошли эпоху своего становления и входили в период расцвета. Поскольку такие города, как г. Дивногорск Красноярского края, чаще всего были промышленными, где развивалось несколько крупных и средних производств, а большинство населения было занято на этих предприятиях, образуя значительную часть рабочего класса, призванного быть строителем социализма, формирование его морально-нравственного облика всегда было важной задачей, особенно в отношении снижения уровня алкоголизации горожан, поскольку именно из-за склонности к пагубной привычке происходили основные нарушения на производстве и в области дисциплины труда. В 1960–1970-х гг. городское и партийное руководство предпринимало определенные действия по борьбе с алкоголизмом, которые велись с переменным успехом. Закрепить и усилить эту работу органам власти, партийным организациям, администрации предприятий и общественности предстояло в годы перестройки, когда были предприняты радикальные меры по отрезвлению общества. В статье представлена попытка на материалах, впервые обнаруженных в муниципальном архиве и вводимых в научный оборот, воссоздать целостную картину действий власти и общества по борьбе с пьянством и алкоголизмом в молодом малом городе во второй половине 1980-х гг. на примере г. Дивногорска. Изучены деятельность Дивногорской комиссии по борьбе с пьянством и алкоголизмом, участие в ней трудовых коллективов, основные формы воздействия на пьющее население, успехи и неудачи проведения профилактической работы, деятельность наркологической службы города Дивногорска, проблемы межведомственного сотрудничества. Также представлен утвержденный исполкомом Дивногорского горсовета план проверки промышленных предприятий в области борьбы с пьянством и алкоголизмом и анализ результатов их антиалкогольной деятельности, основные показатели работы дивногорских органов власти, общественности, предприятий, органов внутренних дел.

Ключевые слова: борьба с пьянством и алкоголизмом, антиалкогольная кампания, перестройка, молодой малый город, Дивногорск

Благодарности: исследование осуществлено при поддержке КГАУ «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности» в рамках проекта «История муниципального образования г. Дивногорска» № 2023031609644; авторы выражают благодарность за предоставленную помощь в проведении исследований.

Для цитирования: Ковалев А.С. Борьба с пьянством и алкоголизмом в молодом малом городе в годы перестройки (на примере г. Дивногорска Красноярского края) // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2024. № 4. С. 152–170. DOI: 10.36718/2500-1825-2024-4-152-170.

Alexander Sergeevich Kovalev

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
alexkovaleff@yandex.ru

**FIGHTING DRUNKENNESS AND ALCOHOLISM IN A YOUNG SMALL TOWN DURING PERESTROIKA
(ON THE EXAMPLE OF DIVNOGORSK, KRASNOYARSK REGION)**

The issues of the anti-alcohol campaign in the USSR in the second half of the 1980s, the assessment of its effectiveness and efficiency have become a subject of study in Russian historiography relatively recently. At the same time, researchers at both the national and regional levels pay attention to the implementation of the measures proposed by the state as a whole, without taking into account the specifics of the territory where measures were taken to combat drunkenness and alcoholism. First of all, this concerns young small towns, which by this time had passed the era of their formation and were entering a period of prosperity. Since such cities as Divnogorsk in Krasnoyarsk Region were most often industrial, where several large and medium-sized industries were developing, and the majority of the population was employed in these enterprises, forming a significant part of the working class, called upon to be the builders of socialism, the formation of its moral and ethical image has always been an important task, especially in relation to reducing the level of alcoholism of city dwellers, since it was precisely because of the tendency to a pernicious habit that the main violations in production and in the field of labor discipline occurred. In the 1960s and 1970s, the city and party leadership took certain actions to combat alcoholism, which were carried out with varying success. The authorities, party organizations, enterprise administrations and the public had to consolidate and strengthen this work during the years of perestroika, when radical measures were taken to sober up society. The paper presents an attempt, based on materials first discovered in the municipal archive and introduced into scientific circulation, to recreate a complete picture of the actions of the authorities and society to combat drunkenness and alcoholism in a young small town in the second half of the 1980s, using the city of Divnogorsk as an example. The activities of the Divnogorsk Commission for Combating Drunkenness and Alcoholism, the participation of work collectives in it, the main forms of influence on the drinking population, the successes and failures of preventive work, the activities of the Divnogorsk drug addiction service, and the problems of interdepartmental cooperation are studied. Also presented is a plan approved by the executive committee of the Divnogorsk City Council for the inspection of industrial enterprises in the field of combating drunkenness and alcoholism and an analysis of the results of their anti-alcohol activities, the main indicators of the work of Divnogorsk authorities, the public, enterprises, and internal affairs agencies.

Key words: combating drunkenness and alcoholism, anti-alcohol campaign, perestroika, young small town, Divnogorsk

Acknowledgements: The study was supported by KSAU “Krasnoyarsk Regional Foundation for Support of Scientific and Scientific-Technical Activity” under the project “History of Divnogorsk Municipal Formation” № 2023031609644; the authors are grateful for the provided research assistance.

For citation: Kovalev A.S. Fighting drunkenness and alcoholism in a young small town during perestroika (on the example of Divnogorsk, Krasnoyarsk region) // Socio-economic and humanitarian journal. 2024. № 4. S. 152–170. DOI: 10.36718/2500-1825-2024-4-152-170.

Введение. В декабре 2023 г. распоряжением Правительства Российской Федерации была утверждена концепция сокращения потребления алкоголя в стране на период до 2030 г. и дальнейшую перспективу. Медицинские работники, политические деятели и представители общественности бьют тревогу, отмечая, что потребление алкогольной продукции в России демонстрирует рекордные показатели – 8 л чистого алкоголя на человека в год за последнее десятилетие. Они отмечают повышение спроса на крепкие спиртные напитки и указывают, что 20 % смертности в России связано со злоупотреблением алкоголем, заболеваемость населения алкоголизмом и алкогольными психозами составила в 2022 г. 794 случая на 100 тыс. человек [1].

Причины этого явления специалисты усматривают в неэффективности существующих антиалкогольных мер и в психологической напряженности в российском обществе вследствие пандемии COVID-19 и событий, последовавших после нее. При этом, как это часто бывает, реальный уровень потребления алкоголя может превышать указанный в официальной статистике еще где-то на четверть.

С целью «укрепления общественного здоровья, психического здоровья населения и общественной безопасности» принята новая концепция, целью которой называется «снижение потребления алкоголя, заболеваемости, инвалидности и смертности, связанных с потреблением алкоголя, а также увеличе-

ние ожидаемой продолжительности здоровой жизни граждан» [1]. При этом предлагается сделать основной акцент не на регуляторных действиях, а на профилактических мерах, информировании населения о негативном влиянии алкоголя на организм и преимуществах трезвого образа жизни, формировании мотивации к отказу от употребления спиртной продукции.

К сожалению, в концепции ничего не сказано об использовании исторического опыта в борьбе с алкоголизацией населения с его достижениями и недостатками. Между тем известно, что подобных антиалкогольных кампаний в прошлом нашей страны было несколько, и одна из самых последних была одним из направлений государственной политики в годы перестройки. При этом достаточно хорошо известно о проведении мер антиалкогольной направленности в крупных городах и региональных центрах, но из поля зрения обычно выпадает население малых городов, где также шли процессы алкоголизации и предпринимались меры по борьбе с пьянством.

Опыт борьбы с алкоголизацией населения во второй половине 1980-х гг. в разных регионах страны в отечественной историографии отражен достаточно подробно. Т.Л. Соколова в своей историографической публикации рассматривает содержание монографий, диссертаций, научных статей, посвященных антиалкогольной политике во второй половине 1980-х гг., выделяет основные проблемы, которые затрагиваются в исследованиях. Она говорит о том, что анти-

алкогольная кампания второй половины 1980-х гг. остается недостаточно изученной, однако с этим выводом можно поспорить [2].

В отечественной историографии существуют, как минимум, две точки зрения на результаты проводимой антиалкогольной политики во второй половине 1980-х гг. Представители одной группы исследователей полагают, что она принесла больше положительного, чем отрицательного. Например, Р.Г. Кирсанов, характеризуя государственную кампанию, направленную на борьбу с алкоголизмом во второй половине 1980-х гг., приходит к заключению, что из-за отсутствия четкого представления о способах достижения поставленных целей кампания проводилась не последовательно, но, несмотря на это, способствовала снижению смертности от алкоголизма, повышению производительности труда и уменьшению бытовых преступлений на почве пьянства [3].

Другая группа авторов полагает, что борьба с алкоголизмом в годы перестройки была неэффективной. Так, крайне категорична С.Г. Гончарова, утверждающая, что поспешно проведенная антиалкогольная кампания не принесла ожидаемого результата и отодвинула решение проблемы алкоголизма на долгие годы [4]. В публикациях, посвященных реализации антиалкогольной политики в регионах, эти две крайние точки зрения смешиваются, во многом дополняют друг друга, тем самым способствуя получению более объективной исторической картины.

В работе Ю.С. Богдановой анализируется реализация кампании по борьбе с пьянством и алкоголизмом в Челябинской области в 1980-х гг., изучается законодательство по ограничению государственного оборота алкоголя в регионе. По ее мнению, мероприятия антиалкогольной направленности из-за недостаточных действий местных властей не имели положительных результатов [5].

С.Н. Фокина рассматривает причины введения и основные результаты антиалкогольной кампании Советского

государства второй половины 1980-х годов на территории Челябинской и Оренбургской областей, анализирует механизмы действия антиалкогольного законодательства. Она указывает положительные итоги антиалкогольной политики, такие как снижение смертности и улучшение демографической ситуации в целом, сокращение преступности, сокращение травматизма на производстве; отмечает отрицательные последствия: потери государственного бюджета, рост самогонварения, увеличение численности лиц, отравившихся алкогольными суррогатами, рост недовольства политикой государства в целом [6, 7].

В другой статье в соавторстве с Р.Р. Магомедовым С.Н. Фокина анализирует реализацию антиалкогольной кампании в середине 80-х гг. в городах Южного Урала. Авторами справедливо говорится о том, что эта политика была направлена на преодоление проблем, накопившихся в советском обществе и вызванных в том числе алкоголизацией общества, которая стала одним из основных негативных факторов упадка общества. Авторы делают вывод о том, что из-за спешки и «кампанейщины», отсутствия планомерности и систематичности меры по борьбе против алкоголизма и пьянства на Южном Урале оказались неэффективными [8].

С.Н. Уваров рассматривает проведение антиалкогольной кампании 1985–1988 гг. в Уральском регионе в целом. Проанализировав статистические данные, он пришел к выводу, что за годы реформы снизилось количество отравлений алкоголем, потери бюджета были незначительными и компенсированы другими доходами, а дефицит сахара был вызван не столько самогонварением, сколько повышенным спросом дачников. В целом автор делает заключение о том, что антиалкогольная кампания оздоровила население, но вызвала недовольство общества, склонного к алкоголизму [9].

А.М. Иванов и А.А. Фоменков в своей статье освещают проведение антиалкогольной кампании на примере Смоленской области, анализируя методы и

приемы борьбы советской власти с пьянством и алкоголизмом в регионе. Причиной, по которой советское руководство свернуло борьбу с алкоголизмом, авторы называют массовое недовольство населения проводимой кампанией [10].

А.М. Иванов, К.В. Купченко, Н.Н. Федоскин изучили деятельность в Смоленской области добровольных обществ борьбы за трезвость и пришли к тому, что в ходе антиалкогольной кампании они были вполне эффективным субъектом содействия в реализации идей антиалкогольной кампании, способствуя утверждению трезвого образа жизни, но их действия не были поддержаны большей частью населения [11].

Г.В. Карандашев исследовал роль периодической печати в процессе пропаганды борьбы с пьянством и алкоголизмом в Ярославской области, которая, по его мнению, оказывала активное противодействие нарушениям общественной и трудовой дисциплины. Автор утверждает, что, несмотря на все предпринимаемые меры, проблемы, лежавшие в основе такого явления, как алкоголизация общества, решены не были. Причину этого он видит в том, что цензура в периодической печати ослабла, и в газетных материалах на смену информации о трезвом образе жизни пришли материалы, критиковавшие проводимую политику. К положительным начинаниям Г.В. Карандашев относит то обстоятельство, что в ярославской прессе вред спиртного объяснялся с научной точки зрения, в области была налажена система лечения (в том числе принудительного) алкоголизма, но отсутствие финансирования, специалистов, формальное отношение должностных лиц к проводимой политике сделали ее неэффективной [12].

В.А. Чернов изучил опыт проведения антиалкогольной кампании в Ханты-Мансийском автономном округе, рассматривая ее как комплекс мер правоохранительного, медицинского, просветительского и экономического характера, которые, по его мнению, доминировали над воспитательной и разъяснительной работой, к которой организаторы ре-

форм относились формально. По мнению автора, проведение антиалкогольной политики не снизило социальную напряженность в обществе, а, напротив, способствовало ее обострению, а потому не принесло серьезных положительных результатов [13].

В статье А.С. Ващук и Л.А. Крушановой на материалах Дальневосточного региона рассматривается влияние антиалкогольной кампании на советское общество. Авторы также выделяют в качестве достижений антиалкогольных реформ сохранение жизни и здоровья людей и профилактику преступлений на почве пьянства и алкоголизма, но также говорят об усилении теневой экономики, связанной с производством алкоголя. Существенным достоинством работы являются сведения о лицах, привлеченных к ответственности в Дальневосточном регионе за нарушение антиалкогольного законодательства [14].

Что касается Сибири, то в публикациях П.Л. Нестеренко проанализированы основные направления антиалкогольной государственной политики в 1985–1988 гг. в Томске, мероприятия экономического, пропагандистского, медицинского характера, деятельность местного руководства по формированию среди населения негативного общественного мнения в отношении к алкоголизму, которые в целом имели положительное значение [15].

О.А. Гончарова в своей статье раскрывает основные направления антиалкогольной политики в годы перестройки в Горном Алтае, описывает региональные особенности ее реализации, делает акцент на создании в автономной области антиалкогольного пространства с учетом обусловленных территориальной и национальной спецификой региона трудностей [16].

Таким образом, региональные исследования истории реализации антиалкогольной политики в годы перестройки довольно содержательные, в них анализируются причины, ход, содержание основных мероприятий, сделаны выводы о результативности и эффективности

борьбы с пьянством и алкоголизмом во второй половине 1980-х гг., однако в них не нашли отражение действия местных властей, партийных органов и общественности в молодых малых городах, которые появились в стране во второй половине XX в., а к середине 1980-х гг. как раз входили в период своего расцвета.

Цель исследования. Восполнить указанный по итогам историографического обзора пробел в освещении истории борьбы с пьянством и алкоголизмом в молодых малых городах на примере г. Дивногорска и воссоздать целостную картину противостояния представителей власти и общества алкоголизации его населения во второй половине 1980-х гг.

Источниковой базой исследования стали материалы Муниципального архива г. Дивногорска, представленные постановлениями, отчетами, результатами регулярных проверок Дивногорской комиссии по борьбе с пьянством и алкоголизмом при горисполкоме, впервые обнаруженные в его фондах и вводимые в научный оборот.

Результаты исследования и их обсуждение. Активная работа Дивногорской комиссии по борьбе с пьянством и алкоголизмом была начата сразу после выхода Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 мая 1985 г. «Об усилении борьбы с пьянством». В качестве основных мер по борьбе с алкоголизмом указывались меры в отношении руководителей среднего звена, стремление больше использовать наглядную агитацию в местах частого посещения населением, активизация работы в школах.

В коллективах были образованы вновь или обновлен состав комиссий по борьбе с пьянством, был усилен спрос и ответственность за пьянство на рабочем месте, широко применялись административные меры к лицам, нарушающим законодательство по борьбе с пьянством.

Однако в это же время в Дивногорске участились случаи появления лиц в состоянии опьянения в общественных местах. В течение 1987 г. были доставлено в медвытрезвитель 1272 граждан (на 163 человека больше, чем в 1986 г.), были

задержаны 142 водителя, допущены 7 дорожных аварий, в которых пострадали 14 человек, в том числе 8 погибли. В то же время медленно, но снижался удельный вес преступлений, совершенных лицами в нетрезвом состоянии (34,1 против 38,3 % в 1986 г.) [17, л. 129–133]. В коллективе отдела рабочего снабжения на учете состояли 46 пьющих, из них более половины – женщины, в основном разнорабочие, женщины-уборщицы, посудницы. На вопрос о том, почему никто из них не был проработан, почему ни к кому не были применены никакие санкции, начальник ОРСа заметил: «Можно их и выгнать, конечно, но кто будет работать?» [17, л. 135–140].

В 1987 г. вышло постановление Дивногорской комиссии по борьбе с пьянством и алкоголизмом «О взаимодействии административных органов, наркологической службы и трудовых коллективов в борьбе с пьянством» [17, л. 129–133], которое предполагало активное взаимодействие указанных ведомств. Проведенный в этом же году анализ профилактической деятельности показал, что наряду с положительным опытом, имеющимся в некоторых трудовых коллективах (Красноярская ГЭС, автотранспортное предприятие, завод «Гидростальконструкция», Деревообрабатывающий завод, Управление жилищно-коммунального хозяйства) не везде в полном объеме использовались возможности коллективов в борьбе с пьянством и алкоголизмом, в этой работе имеются существенные недостатки. Отмечалось, что ослаблено внимание законодательству по борьбе с пьянством, слабо проводится индивидуальная воспитательная профилактическая работа с правонарушителями, безынициативно работают товарищеские суды, ограничиваясь мерами общественного порицания, народные дружины не участвовали в рейдах на производстве по выявлению фактов пьянства. Анализ показал, что в ряде трудовых коллективов не знают, как эффективно организовать работу по борьбе с пьянством, многие должностные лица не усвоили содержание организацион-

ных и правовых мер, не применяли их на практике. Малоэффективной называлась работа городского отдела внутренних дел и народного суда. В 1987 г. городской ОВД не добился от трудовых коллективов представления ответов на отправленный (по алкоголикам) материал. Народным судом рассмотрено только 1 дело по ограничению дееспособности, так как комиссии по борьбе с пьянством не возбуждают таких дел [17, л. 129–133]. На одном из регулярных совместных заседаний комиссии по борьбе с алкоголизмом и представителей предприятий один из ее членов печально констатировал, что борьба с пьянством в городе – «это все теория, как практически решать проблему, я не знаю» [17, л. 135–140].

Председатель Дивногорской комиссии по борьбе с пьянством отмечал: «В городе чувствуется спад по борьбе с пьянством как со стороны отдела милиции, так и наркологической службы, трудовых коллективов» [17, л. 135–140]. Он указывал на то, что комиссии по борьбе с пьянством в организациях и учреждениях были «созданы формально, планов не имеют, практически помощь не оказывают. Вывод напрашивается: то, что знали [раньше] – забыли, надо учиться вновь, как бороться с пьянством... Но отношение руководителей борьбе с пьянством должно коренным образом измениться» [17, л. 135–140].

Местный прокурор отмечал, что субъекты профилактики не знают своих обязанностей, профком, комиссия, советы профилактики подменяют работу друг друга. При этом ни один руководитель не знает, сколько числится пьющих работников, кого нужно брать на оперативный контроль, не владеют обстановкой, кто употребляет и стоит на учете, не планируются потери от алкоголизма на предприятиях. Отсутствие подобного учета и анализа и отсутствие системы борьбы приводило к тому, что всяческая работа оказывалась неэффективной [17, л. 135–140].

В эти годы руководители предприятий несли персональную ответственность за организацию борьбы с пьянством. Им

было разрешено даже применять такую форму, как ограничение дееспособности. Для этого комиссия по борьбе с пьянством представляла соответствующее ходатайство, характеристику на работника и заявление руководителя предприятия о том, что такой-то гражданин не имеет право получать зарплату [17, л. 135–140].

Представитель от Ремонтно-строительного управления высказывал мнение, что любая проверка должна интересоваться реальными показателями, но в коллективе вверенного ему предприятия «практической помощи от наркологии нет. Коллектив небольшой, 80 человек принимаем на работу, 80 – увольняем, текучка кадров большая. Возьмем наркологию – больные лечатся с нарушением режима, их отправляют в ЛТП. Результатов лечения нет – рабочий, придя после лечения, пьет больше. Больше попаданий в медвытрезвитель, 20 нарушений на почве пьянства». Он утверждал: «Все комиссии работают, но после получения денег рабочий каждый раз пьет. Пьет бражку, водку, часто угощают жители. А план за год перевыполнен» [17, л. 135–140].

Милицейское начальство оправдывалось: «Мы зачастую проходим мимо пьяниц – при чем здесь милиция?.. Он может напиться в организации, а никто его не заберет. Нужно работу начинать с себя, а не с милиции... Мы связь держим с наркологической службой, проводили совместные рейды, теперь из-за отсутствия штатов наркослужбы не проводим, а надо бы. Раньше проводили, результаты были хорошие. Водители не пили в субботу и воскресенье, иначе их в понедельник не допустят на работу, теперь этого нет» [17, л. 135–140].

Один из участковых инспекторов Дивногорского ОВД уповал на то, что пьющие работники добровольно пойдут к наркологу: «...Пьющие после работы идут в магазин, а нужно, чтобы они шли к наркологу. Комиссия направила, он прошел – конкретная работа. Мы идем за продуктами, они за 50 г, им больше не надо, вот действенная работа комиссии. Если оформлю, приду к человеку и ска-

жу: одевайся, пошли – меня неправильно поймут, а если с этим человеком по-работает комиссия, то это будет другое, он добровольно должен идти в наркологический кабинет» [17, л. 135–140].

Руководитель предприятия энергетиков в лучших традициях перестройки полагал, что пьяниц «выживет» переход на хозрасчет: «уже начали появляться лишние люди в бригаде, лишние – это, как правило, пьяницы». В то же время члены Дивногорской комиссии по борьбе с пьянством были недовольны проводимыми реформами, считая, что именно с их началом «все поползло вниз» [17, л. 135–140].

Представители общественности справедливо считали, что в первую очередь необходимо бороться с пьянством среди несовершеннолетних: «организовать трудных детей – необходимо их заставить работать, дать им работу», привлекая Общество трезвости. Но, как метко заметил один из членов Дивногорской комиссии по борьбе с пьянством, «Общество трезвости не вписывается в жизнь, потому что там должны быть трезвенники, а если по-честному, то мало и там трезвенников» [17, л. 135–140].

Недостаточным в первые перестроечные годы был назван уровень наркологической помощи населению: не обеспечивалось своевременное и эффективное лечение лиц, страдающих алкоголизмом; перестали играть свою роль наркологические посты на предприятиях; редко проводилось анонимное лечение; городские органы здравоохранения не ставили перед краевым диспансером вопрос о дополнительных кадрах. Из-под контроля предприятий и наркологической службы упускались лица, прошедшие курс лечения в стационаре. Если в начале антиалкогольной кампании существовала практика выписки больного из отделения в присутствии родственников и представителя коллектива, то уже через два года она была прекращена. Главный нарколог был призван возобновить эту практику, а также установить связь с предприятием и семьей с тем, чтобы интересоваться дальнейшей судьбой

пролечившегося, чтобы он не выходил из-под контроля, а службы могли бы своевременно вмешиваться при необходимости [17, л. 129–133].

В очередной раз «мерами воздействия» было названо повышение «личной ответственности» начальников цехов, мастеров, бригадиров за устранение недостатков в борьбе с пьянством, рекомендовалось «поднять роль рабочих собраний, комиссий по борьбе с пьянством, товарищеских судов, исключить либеральное отношение к лицам, допускающим факты пьянства, полнее использовать... законодательство по борьбе с пьянством», возродить работу наркологических постов на предприятиях, активизировать работу профкомов по возбуждению ходатайств перед народным судом об ограничении дееспособности лиц, злоупотребляющих спиртными напитками, особенно тех, кто состоит на учете у врача-нарколога. Среди оригинальных, инновационных мер можно отметить предложение непосредственно у магазинов по продаже винно-водочных изделий организовать мобильные наркопосты «с целью выявления, особенно по лицам, стоящим на учете у нарколога, куда идет член коллектива после работы – к врачу-наркологу или покупать спиртное» [17, л. 129–133]. Кроме того, руководители городской комиссии должны были совместно с обществом Красного Креста провести обучение наркопостов и дать им практические рекомендации по планированию и организации их работы.

Городская комиссия по борьбе с пьянством и алкоголизмом должна была организовать учебу руководителей предприятий, комиссий по борьбе с пьянством, товарищеских судов по применению перестроечного антиалкогольного законодательства, поставить задачу создания единой системы профилактики правонарушений на предприятиях на основе разработок Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности [17, л. 129–133].

Городской ОВД был призван обеспечить оперативное вмешательство сотрудников, участковых инспекторов милиции «по изъятию пьяных лиц» с городского транспорта, общественных мест (кинотеатр, дом культуры, танцплощадка, вечера отдыха в учебных заведениях и др.). При доставлении таких лиц в ОВД или медвытрезвитель надлежало выяснять не только откуда человек был доставлен, но и «где выпивал, по какому случаю». При установлении факта выпивки на производстве следовало ставить вопрос об ответственности должностного лица, допустившего подобный факт [17, л. 129–133].

В протоколе совместного заседания комиссий по борьбе с алкоголизмом и социальному обеспечению в августе 1987 г. ставился вопрос, каким образом направлять на лечение в наркологическое отделение или наркологический кабинет алкоголика, если суд не выносил соответствующее решение. По решению суда пьющие граждане направлялись на принудительное лечение в ЛТП, в наркологическое отделение или кабинет они должны были являться добровольно. В результате дискуссии и консультации с органами милиции было выработано совместное решение, что если человек нуждается в лечении и не является, то возможен привод его участковым, о чем сообщал некий «специальный приказ МВД и Минздрава» [17, л. 135–140].

Дивногорский врач-нарколог трудился с 8 до 11 и с 15 до 18 часов ежедневно. Но участковые врачи жаловались, что невозможно застать врача-нарколога на рабочем месте, а поскольку его часто не было, никто не мог установить степень алкогольного опьянения. Комиссией было решено, что при отсутствии нарколога факт алкогольного опьянения должен был устанавливаться дежурный врач приемного покоя [17, л. 135–140].

Из справки о работе наркологической службы города Дивногорска за 1987 г. известно, что она состояла из амбулаторного и стационарного «звена» [17, л. 146–147]. При службе была за-

ведена картотека на всех больных, поставленных на учет. Всего в 1987 г. на учете состояли: I группа (с диагнозом «хронический алкоголизм» – 1053 человека, из них мужчин – 894, женщин – 156 (средний возраст женщин от 35 лет); II группа (профилактическая) – 200 человек, из них 90 – подростки; III группа (группа риска – подростки, которые растут в семьях пьющих родственников) – 36 человек. Это было на 107 человек больше, чем 1986 г., в медвытрезвитель доставлено больше на 163 человека. На «рассмотрение общественности» было направлено «меньше на 76 человек, на принудительное лечение меньше на 20 человек... привлечено к административной ответственности меньше на 12 человек, участковые инспекторы направили... в медвытрезвитель – 129». Все, кто стоит на учете, отмечались один раз в месяц в наркологическом кабинете. В течение 1986 г. года с учета были сняты 90 человек (из них 6 человек – по случаю полного выздоровления), 1 человек был повторно поставлен на учет. В 1987 г. были сняты с учета 96 человек (из них 7 человек – по выздоровлению) [17, л. 135–140].

Из всех дивногорцев, стоящих на учете, 42 человека нуждались в регулярном лечении в ЛТП, в лечении в специальном наркологическом отделении – 15 человек. Всего в течение года в наркологическом отделении находились на лечении 60 человек без определенного места жительства. Само наркологическое отделение стационара было хорошо оборудовано, в нем насчитывалось восемь палат, ванный зал, душевые, гипнотарий, процедурный и физиокабинет, кабинет условно-рефлекторной терапии. В наркологическое отделение больные поступали через ОВД, по заявлению семьи или трудового коллектива. В 1986 г. в нем пролечились 430 человек, в 1987 г. – 320 человек, из них иногородних – 30 человек.

Перед выпиской больному писали эпикриз и историю болезни, после выписки его ставили на учет в наркокабинете, он находился под контролем первые пять дней. Никакое другое наблюдение

ние за указанными лицами не осуществлялось, разве что больной должен был ежемесячно отмечаться в кабинете и иногда патронировался фельдшером. Если лицо, стоявшее на учете, воздерживалось от спиртных напитков в течение пяти лет, имело хорошие рекомендации от трудового коллектива и из семьи, то его полностью снимали с учета. В случае же нарушения режима до 3 раз, в случаях алкоголизации и по заявлению от семьи больного алкоголизмом отправляли в ЛТП.

Из текущих проблем можно отметить, что связь наркологической службы с трудовыми коллективами была слабой, а потому в наркологическом отделении нет конкретного учета по предприятиям. При этом работники наркологической службы отмечали, что на учете во второй половине 1980-х гг. стали появляться мастера крупных предприятий, но работа с этими людьми в коллективе не проводилась. Очень слабой была связь с пос. Овсянка, Молодежная, Верхняя Бирюса. Участковый милиционер практически не оказывал никакой помощи.

Еще одна справка [17, л. 149–151] об итогах 1987 г. сообщала, что в трудовых коллективах ведется работа по укреплению трудовой дисциплины, борьбе с пьянством и алкоголизмом, работают комиссии, товарищеские суды, вносят свой вклад профкомы, действуют организации общества борьбы за трезвость. Но в результате оказалось, что рост доставления в медвытрезвитель составил 5,5 %, потери рабочего времени увеличились на 38,8 %, чаще стали замечать в нетрезвом состоянии водителей автотранспортного предприятия.

В целом на заседании Дивногорской городской комиссии по борьбе с пьянством говорилось о том, что даже в ходе антиалкогольной кампании не изжиты случаи появления на рабочем месте в нетрезвом состоянии и распитии спиртного на работе. При анализе мер воздействия, применяемых к нарушителям законодательства, оказалось, что штрафные санкции применяются редко, не все случаи доставления в медвытрезвитель рассмат-

риваются в трудовых коллективах, не использовались самые жесткие меры – ограничение дееспособности или ходатайство перед судом о направлении в ЛТП, слабо применялся закон о трудовом коллективе в части переноса очередности на получение жилья, санаторно-курортного лечения. Отмечалось, что руководящие работники сами нарушают режим, что «пора уже ставить вопрос о соответствии занимаемым должностям», управленцы-алкоголики злостно уклоняются от лечения. В этот же период резко ослабили свою работу товарищеские суды по борьбе с пьянством, из 21 дела, связанного с алкоголизмом на предприятиях, товарищеский суд рассмотрел всего 12.

К сожалению, наркологические посты на предприятиях действовали формально, их члены не занимались выявлением лиц, склонных к алкоголизму и направлением их к наркологу в трудовых коллективах. Отмечались единичные случаи, но в основном пьющих работников выявляла милиция, а не трудовой коллектив. В вину работникам ОВД вменялось то, что «совершенно упущена работа с пьяницами по месту жительства», представители группы риска редко задерживаются во время дежурства дружинников.

Перестали работать профсоюзные организации. На предприятиях уже не проводится соцсоревнование по борьбе с алкоголизмом, не было и речи о трезвости, так как это считалось «несвоевременным», не пропагандировался трезвый образ жизни. Мало читалось либо вообще отсутствовали лекции по антиалкогольной тематике. Наглядная агитация не работала, исчезли стенды, посвященные борьбе за трезвость. Работа по преодолению пьянства была пущена на самотек.

Исполкомом Дивногорского горсовета был утвержден план проверки предприятий в области борьбы с пьянством и алкоголизмом [17, л. 174–177]. В ходе проверки предполагалось собрать следующую информацию:

– сведения о фактах пьянства и совершаемых на этой почве нарушений трудовой дисциплины и правопорядка;

– проводится ли целенаправленно и настойчиво работа по предупреждению пьянства и алкоголизма, выявлению и устранению причин, их порождающих;

– какова действенность мер воздействия на нарушителей в области борьбы против пьянства и алкоголизма;

– налагаются ли на лиц, появляющихся на работе в нетрезвом состоянии или употребляющих на производстве спиртные напитки, дисциплинарные и административные взыскания;

– лишаются ли лица, злоупотребляющие спиртными напитками и неоднократно появляющиеся на работе в состоянии опьянения или употребляющие на работе спиртные напитки, полностью или частично премий, льготных путевок в дома отдыха и санатории, переносится ли им очередность на получение жилплощади;

– привлекаются ли к дисциплинарной ответственности бригадиры, мастера, начальники участков, цехов, смен и другие хозяйственные руководители, допускающие распитие спиртных напитков на производстве подчиненными им работниками, а также не принимающие мер к отстранению от работы лиц, находившихся в состоянии опьянения.

– ставятся ли вопросы о привлечении к установленной законом ответственности за вовлечение несовершеннолетних в пьянство лиц, в зависимости от которых находились подростки;

– возбуждается ли вопрос об ограничении дееспособности лиц, которые вследствие злоупотребления напитками ставят свои семьи в тяжелое материальное положение;

– принимаются ли меры к направленно в установленном порядке в лечебно-трудовые профилактории для принудительного лечения и трудового перевоспитания хронических алкоголиков, уклоняющихся от лечения, нарушающих трудовую дисциплину и общественный порядок, правила социалистического общежития, несмотря на принятые к ним

меры общественного или административного воздействия;

– каковы меры, применимые к водителям, управляющим транспортными средствами в состоянии опьянения, а также к должностным лицам, допустившим к управлению транспортом водителей в нетрезвом состоянии;

– какие принимаются меры к повышению ответственности руководителей организаций, предприятий и их структурных подразделений за состояние борьбы с пьянством и укрепление трудовой дисциплины, лишаются ли они премий за результаты, привлекаются ли к дисциплинарной или другой установленной законодательством ответственности в случае непринятия мер по предупреждению случаев пьянства на производстве;

– расценивается ли неспособность руководителя в борьбе с пьянством и алкоголизмом как несоответствие его занимаемой должности;

– что конкретно предпринимается для повышения роли трудовых коллективов по искоренению случаев пьянства на производстве;

– выносятся ли вопросы пьянства и алкоголизма на обсуждение трудовых коллективов, ставятся ли коллективами перед администрацией вопросы о привлечении алкоголиков к ответственности;

– какова действенность мер, принимаемых товарищескими судами, добровольными народными дружинами;

– производится ли увольнение по инициативе администрации рабочих и служащих за появление на работе в нетрезвом состоянии, привлекаются ли к материальной ответственности рабочие, чьими действиями был причинен ущерб во время нахождения на работе в нетрезвом состоянии;

– переводятся ли на другую работу на срок до трех месяцев, смещаются ли на другую низшую должность на тот же срок рабочие и служащие, допустившие появление на работе в нетрезвом состоянии;

– производится ли увольнение таких лиц по собственному желанию;

– сокращаются ли в половинном размере премии по новому месту работы в течение шести месяцев рабочим и служащим, уволенным за систематическое появление на работе в нетрезвом состоянии;

– решается ли вопрос о полной выплате премий в дальнейшем, если в период первых трех месяцев работник будет добросовестно относиться к выполнению своих трудовых обязанностей;

– как реагируют хозяйственные руководители на сообщения органов внутренних дел о помещении в медицинские вытрезвители и привлечению к административной ответственности рабочих и служащих за появление в состоянии опьянения в общественных местах;

– соблюдается ли 10-дневный срок дачи ответов на указанные сообщения;

– что предпринимается в случаях нарушения правил о запрещении продажи водки и других алкогольных напитков в торговых организациях, находящихся в районе расположения предприятий и строок, вино-водочных изделий не ранее 14 часов в рабочие дни, а также лицами, не достигших 21 года;

– имеются ли факты расходования государственных и общественных средств на организацию разного рода празднеств с распитием спиртных напитков;

– какова роль юридической службы предприятий и организаций в усилении борьбы с пьянством и результативным применением правовых средств воздействия на нарушителей;

– какова деятельность депутатских групп и постов народного контроля по повышению эффективности борьбы с пьянством.

Далее, опираясь на анализ материалов проверки об организации антиалкогольной работы на предприятиях Дивногорска, можно проследить, как ими соблюдалось антиалкогольное законодательство по борьбе с пьянством и алкоголизмом. Так, в справке о деятельности «Дивногорскэнергопромстроя» (ДЭПС) в

1986–1987 гг. [17, л. 159–162] сообщается, что в медвытрезвитель за год было доставлено 29 чел. (на 10 больше, чем в 1986 г.), из них 1 – член КПСС, 1 комсомолец, было зафиксировано 3 случая нахождения на работе в нетрезвом виде. Однако на заседаниях комиссии по борьбе с пьянством и алкоголизмом, на совете бригады, на собрании рабочего коллектива, на профкоме были рассмотрены только 8 дел алкоголиков. В качестве мер были приняты: выговоры, общественное порицание, направление к врачу-наркологу на консультацию, все они были лишены премии, сокращены отпуска. Один человек был уволен, все были оштрафованы на 20 руб., 3 человека лишены очереди на жилье.

Администрация и профком совместно с комсомольской организацией проводили рейды по выявлению нарушителей трудовой дисциплины вследствие злоупотребления алкоголем. Результаты рейдов публиковались в стенгазетах «Трезвость – норма жизни» и «Пьяница и алкоголик», где помещались сатирические листки по фактам нарушения трудовой дисциплины. На всех участках развешаны плакаты и листовки по борьбе с пьянством. Комсомольская организация проводила безалкогольные свадьбы, были прочитаны несколько лекций специалистов, созданы 6 наркологических постов. Правда, состояли они всего из одного человека, работали формально, лица, занятые в них, специальную подготовку не прошли, например, в одном из наркопостов медработником была табельщица.

В то же время сам профсоюз ДЭПСа отмечал, что профилактике пьянства в быту не уделялось должного внимания, не все подразделения были охвачены антиалкогольным просвещением – из шести лекций по антиалкогольной тематике только четыре были прочитаны на участках, снизилась роль стенгазет, стало меньше выпускаться сатирических листовков, «не все руководители-коммунисты определили для себя трезвенническое движение необходимостью, не осознали вред “культурного питья”» [17, л. 162].

В 1988 г. была проведена проверка в автотранспортном предприятии Дивногорска, по результатам которой оказалось, что за год было рассмотрено 11 дел лиц, «допустивших нарушения антиалкогольного законодательства». Все нарушители были лишены месячных денежных премий. За появление на рабочем месте в нетрезвом виде было выявлено и отстранено от поездок 10 водителей, каждому из которых был поставлен прогул. Именно здесь в отношении пьющих работников практиковались самые суровые меры: перенесение очередности на получение жилой площади, уменьшение очередного отпуска на дни прогулов. Вместе с тем такая мера воздействия, как ограничение дееспособности, не использовалась. Поддерживалась тесная связь с наркологической службой и отделом милиции, всех городских водителей, состоявших на учете в наркологии, знало руководство АТП и на работу их не принимали. Несмотря на то что в АТП не было создано первичной организации борьбы за трезвость, вопросы трезвости регулярно обсуждались на собраниях коллектива.

Справка о проверке выполнения антиалкогольного законодательства в коллективе Ремонтно-строительного управления (РСУ) [17, л. 165–166] свидетельствует о том, что из 147 его работников в медвытрезвитель за год были доставлены 37 человек, из них 12 рабочих повторно, 7 чел. были доставлены в состоянии алкогольного опьянения прямо с рабочего места. В коллективе же было рассмотрено только 18 дел, остальные сразу были отправлены на лечение в наркологическое отделение или на принудительное лечение в ЛТП. Администрация РСУ поддерживала связь с наркологическим кабинетом города, где на учете состояли 25 рабочих. Также администрация ежемесячно проводила сверку доставленных в медвытрезвитель с руководством медвытрезвителя.

Антиалкогольную работу непосредственно в коллективе проводили рабочие бригады. Наиболее применяемыми были такие меры, как выговор и штрафы, пе-

ревод на низкооплачиваемую работу. Учитывая, что рабочий контингент в коллективе был нестабильным, наркологических постов на участках создано не было. Но за лицами, состоящими на учете и злоупотребляющими спиртными напитками, закрепляли наставников из числа лучших кадровых рабочих или коммунистов.

Сведения о результатах проверки на предприятиях объединения «Энергостройиндустрия» [17, л. 167–169] сообщают, что на Заводе железобетонных изделий был создан наркопост из 11 человек, организовано Общество трезвости из 12 человек. К тому же 26 работников предприятия стояли на учете в наркологии, дела 8 из них разбирались на собраниях, по итогам которых 4 человека были направлены на лечение, 14 работников были уволены. Также имелась «доска позора», где вывешивались нарушители трудовой дисциплины и алкоголики, о них регулярно сообщали по местному радио. Как и на других предприятиях, в качестве санкций к алкоголикам применялись перенос отпуска на зимнее время, выговоры, перенос очереди на жилье, перевод на неквалифицированную работу с понижением зарплаты. Это было единственное предприятие, где в отношении двух алкоголиков – нарушителей дисциплины применялось ограничение в дееспособности. Действовал стенд «Окно сатиры», где помещались фотографии лиц, побывавших в медвытрезвитель, выпускалась стенгазета «Они позорят коллектив».

Проверка завода «Гидростальконструкция» показала эффективность регулярно проводимых рейдов. Было выявлено появление на рабочем месте в пьяном виде 13 человек. Ко всем были применены санкции в виде штрафа. Активисты предприятия вели индивидуальную воспитательную работу с неблагополучными семьями в тесной связи с комендантом общежития. Однако работа с хроническими алкоголиками была названа недостаточной, так как один из них регулярно направлялся «на отрезвление», документов по наблюдению за

другим вовсе не было. Одни и те же лица несколько раз в году доставлялись в медвытрезвитель, что свидетельствовало о недостаточной профилактикой работе и слабых мерах воздействия [17, л. 170–171].

Информация о проводимой в 1987 г. антиалкогольной работе в Отделе рабочего снабжения [17, л. 172] показала, что торговля винно-водочными изделиями осуществлялась только в двух магазинах. В одном из них была установлена дневная норма продажи винно-водочных изделий: вино крепленое – 40 ящиков, водка – 35 ящиков, коньяк – 5 ящиков. За реализацией винно-водочных изделий был установлен строгий учет и контроль. Время реализации продукции было установлено строго с 17 до 20 часов. В другом магазине отпуск винно-водочных изделий производился только для проведения поминальных мероприятий. Пиво и слабоалкогольные напитки в магазины не завозилось.

С целью сокращения реализации винно-водочных изделий распоряжениями местной администрации были установлены нормы отпуска алкогольной продукции в одни руки: водка – 1 бутылка, коньяк – 1 бутылка, вино крепленое – 1 бутылка, на шампанское и сухие вина ограничение было снято, тем более, что с началом антиалкогольной кампании они перестали завозиться. На свадебные вечера и поминальные обеды нормы установлены не были. Но со стороны работников магазинов реализация была ограничена, торговлю осуществляли большей частью в присутствии милиции. В результате сокращения реализации спиртных напитков увеличилась реализация безалкогольных напитков, мороженого, овощей, плодов и бахчевых.

Как видно из представленных материалов, на некоторые вопросы так и не были даны ответы. В частности, не привлекались к дисциплинарной ответственности руководители среднего звена, допускаящие распитие спиртных напит-

ков на производстве, не предпринимались меры по привлечению к ответственности за вовлечение в распитие спиртных напитков подростков.

Ни в одном отчете не упоминается, оценивали ли неспособность руководителя в борьбе с пьянством как «несоответствие его занимаемой должности». Очевидно, что никого из администрации не наказывали, поэтому и администрация предприятий эту работу и не выполняла. К сожалению, в отчетах не говорится и о том, какой была деятельность добровольных народных дружин в области противодействия алкоголизации работников предприятий, умалчивается о роли юридической службы предприятий и организаций и применения правовых средств воздействия на алкоголиков, равно как и не была освещена деятельность депутатских групп и постов народного контроля по повышению эффективности борьбы с пьянством.

При этом вызывает сомнение, насколько действенным было решение об ограничении дееспособности алкоголиков, которые «ставили свои семьи в тяжелое материальное положение», насколько лишение зарплаты или льгот могло реально улучшить положение семьи. Также оставляет много вопросов практика увольнения пьющих работников с промышленных предприятий «по собственному желанию».

К концу 1987 г. Дивногорская городская комиссия по борьбе с пьянством констатировала, что «с улиц, общественных мест, от магазинов, с вокзалов, ресторана, общежитий, с личного и общественного транспорта, с производства и лесопарковой зоны в медвытрезвитель и дежурную часть в нетрезвом состоянии доставлены 1349 человек – на 97 человек больше, чем в 1986 году» [17, л. 152–158]. Ниже приведены статистические показатели антиалкогольной деятельности дивногорских органов власти, общественности, предприятий, органов внутренних дел (табл.).

Показатели деятельности по борьбе с пьянством и алкоголизмом среди жителей г. Дивногорска в 1986–1987 гг., чел. [17, л. 157–158]

Показатель	1986 г.	1987 г.	Прирост
Доставлено в нетрезвом виде, всего	1252	1479	+97
Доставлено: в медвытрезвитель	986	1272	+286
дежурную часть	266	200	-66
женщин	46	59	+13
пенсионеров и инвалидов	31	29	-2
служащих	20	15	-5
студентов	27	37	+10
иностранцев	121	83	-38
за распитие спиртных напитков	43	41	-2
Выявлено: несовершеннолетних	122	78	-44
несовершеннолетних в медвытрезвителях	6	4	-2
лиц в возрасте до 21 года	28	33	+5
членов КПСС	11	14	+3
членов ВЛКСМ	49	53	+4
неработающих	129	142	+13
Задержано в нетрезвом виде на работе	15	22	+7
Оштрафовано	808	849	+41
Предупреждено	78	252	+174
Отправлено материалов на рассмотрение	303	227	-76
Привлечено за хулиганство	33	83	+50
Доставлено повторно	183	294	+111
Направлено в ЛТП	40	32	-8
Направлено в стационар на лечение	268	256	-12
Привлечено за изготовление самогона	26	15	-11
Применение принудительных медицинских мер и установление над ними попечительства	9	10	+1
Поставлено на учет в наркологический кабинет	946	1053	+107
Поставлено на учет женщин	157	156	-1
Поставлено на учет несовершеннолетних	91	88	-3

Как видно из данных таблицы, в целом действия комиссии по борьбе с пьянством можно расценивать как положительные, однако оценить их эффективность сложно – после 1988 г. антиалкогольная кампания была свернута, и отчеты комиссии больше не появлялись. В найденных же материалах можно обнаружить, что принимаемые меры были

традиционными. На всех доставляемых в медвытрезвитель и дежурную часть ОВД направляли сообщения по месту работы, месту жительства для принятия к доставленным мер общественного воздействия. На большинство направленных сообщений поступали ответы о принятых мерах. Однако, несмотря на отправленные сообщения и внесенные представле-

ния, количество доставленных значительно возросло, что указывает на слабую работу комиссий по борьбе с пьянством, наркологических постов и администраций.

Также пьющий контингент направляли в ЛТП, привлекали к уголовной ответственности за самогоноварение, к административной ответственности за приобретение самогона и за появление на улицах в нетрезвом виде, было распространено взыскание штрафов, направление в наркологию, доставка в медвытрезвитель, составление протоколов за распитие спиртных напитков в общественных местах и появление в нетрезвом состоянии в общественных местах, протоколов за распитие и появление в нетрезвом виде на работе, за вовлечение несовершеннолетних в пьянство. За недостаточную работу в порядке аттестации участковых инспекторов увольняли с работы, коммунистов и комсомольцев наказывали «в партийном порядке», могли понизить в должности и звании, принимались другие меры дисциплинарного и общественного воздействия. Среди оригинальных мер в этот период встречается предложение прикреплять к лицам, побывавшим в медвытрезвителе, наставников.

Заключение. Подводя итоги, следует сказать, что спецификой молодого малого города была особая роль в его жизнеобеспечении множества промышленных предприятий, поэтому в проведении антиалкогольных мероприятий именно их руководство и представители должны были иметь ключевое значение. Однако администрацию предприятий в годы перестройки, вероятно, в большей степени интересовали вопросы экономического реформирования, перехода на хозрасчет и выживания в новых условиях, чем организация действий по борьбе с пьянством и алкоголизмом.

Очевидно, что все субъекты антиалкогольной работы действовали формально либо уделяли этой работе недостаточно внимания. Задача привить населению устойчивые противоалкогольные стереотипы, которые сформи-

руют стремление к здоровому образу жизни, вызвали резкое неприятие в обществе. Профилактическая работа отошла на второй план, уступив место репрессивным мерам, – штрафам, санкциям, лишению премий, ограничению трудовой деятельности и т.п. Стремление преодолеть нарушения дисциплины на производстве не привело к ощутимым успехам, так как число употреблявших алкоголь на рабочем месте, как и попадавших в вытрезвитель, либо оставалось на том же уровне, либо если и менялось в сторону улучшения, то в незначительной степени.

Постепенно активная пропаганда трезвости в Дивногорске прекратилась, администрации предприятий больше оправдывались, почему у них не получается вести борьбу с пьянством, нежели предпринимали реальные действия. Политика, направленная на «отучение» от алкоголя, зашла в тупик, поскольку запретительные меры уже не могли остановить нравственный распад общества, не готового отказываться от вредных привычек. В деле их преодоления нужно было опираться на личный выбор каждого отдельного человека, поддерживать истинно стремившихся излечиться от алкогольной болезни, а не воздействовать на все общество целиком. К тому же в ходе борьбы с пьянством и алкоголизмом местные власти не смогли ввести в действие никакой компенсационный механизм, который позволял бы стремящимся отказаться от злоупотребления спиртным чем-то заместить привычный досуг. В 1960–1970-х гг. при реализации прежнего антиалкогольного законодательства городская власть и партийные комитеты Дивногорска регулярно вводили в действие объекты культурного и спортивного назначения, пытаясь занять пьющее население активными формами досуга. В годы перестройки ничего подобного не встречается.

В результате борьба с пьянством и алкоголизмом в Дивногорске во второй половине 1980-х гг. не увенчалась успехом ввиду того, что в деле противодействия алкоголизации населения ни орга-

ны городской власти, ни парторганизации, ни профсоюзы, ни общественность, ни само население города не достигли консенсуса по поводу того, нужна ли антиалкогольная компания, как ее проводить и к каким результатам она должна

привести. Одни субъекты действия требовали от других регулярные отчеты, а те, в свою очередь, ограничивались отписками, демонстрируя активное участие только на бумаге.

Список источников

1. Об утверждении Концепции сокращения потребления алкоголя в РФ на период до 2030 г. и дальнейшую перспективу: распоряжение Правительства Российской Федерации от 11 декабря 2023 г. № 3547-р. М., 1923.
2. Соколова Т.Л. Антиалкогольная кампания в СССР в годы перестройки: к историографии проблемы // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 451. С. 158–163.
3. Курсанов Р.Г. Антиалкогольная кампания 1980-х гг. // Общенациональный интерактивный энциклопедический портал «Знания». 2022. № 12.
4. Гончарова С.Г. Из истории антиалкогольной кампании 1985 г. в СССР // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2018. Т. 26, № 4. С. 252–256.
5. Богданова Ю.С. Советская антиалкогольная политика 1980-х гг. (на материалах Челябинской области) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2016. Т. 16, № 2. С. 115–118.
6. Фокина С.Н. Причины введения и основные результаты антиалкогольной кампании Советского государства второй половины 1980-х годов на территории Челябинской области // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2015. Т. 21, № 4. С. 53–56.
7. Фокина С.Н. Реализация антиалкогольной кампании Советского государства второй половины 1980-х годов на территории Оренбургской области // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2014. № 4 (17). С. 218–226.
8. Магомедов Р.Р., Фокина С.Н. Антиалкогольная кампания 1985–1990 гг. на Южном Урале (на материалах Оренбургской и Челябинской областей) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2016. № 2 (18). С. 158–166.
9. Уваров С.Н. Причины, проведение и результаты антиалкогольной кампании 1985–1988 гг. на Урале // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2016. № 1 (17). С. 180–189.
10. Иванов А.М., Фоменков А.А. Последняя советская кампания по борьбе с пьянством и алкоголизмом: опыт Смоленской области (1985–1987) // Studia Humanitatis. 2021. № 3. URL: https://st-hum.ru/sites/st-hum.ru/files/pdf/ivanov_fomenkov.pdf (дата обращения: 06.08.2024).
11. Иванов А.М., Купченко К.В., Федоскин Н.Н. Добровольные общества по борьбе за трезвость в период перестройки по материалам Смоленской области (1985–1987 гг.) // Studia Humanitatis. 2021. URL: https://st-hum.ru/sites/st-hum.ru/files/pdf/ivanov_kupchenko_fedoskin.pdf № 1 (дата обращения: 06.08.2024).
12. Карандашев Г.В. Антиалкогольная кампания в Ярославской области в 1985–1991 гг. // Социально-политические исследования. 2023. № 1 (18). С. 104–119.
13. Чернов В.А. Реализация антиалкогольной кампании второй половины 1980-х гг. на местном уровне (по материалам г. Когалыма, ХМАО) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2022. № 2 (77). С. 160–171.

14. *Ващук А.С., Крушанова Л.А.* Антиалкогольная политика в СССР в годы перестройки и ее последствия в Дальневосточном регионе // Россия и АТР. 2014. № 4 (86). С. 94–108.
15. *Нестеренко П.Л.* Основные направления, ход и первые итоги антиалкогольной кампании в Томске и Томской области (1985 г.) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. № 3 (144). С. 44–52; *Он же.* Борьба с пьянством и алкоголизмом в Томске (1985–1988 гг.): успехи и неудачи // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 2 (155). С. 62–71.
16. *Гончарова О.А.* Организация борьбы с пьянством и алкоголизмом в период перестройки в Горно-Алтайской автономной области // Научный альманах. 2018. № 4-2 (42). С. 183–186.
17. Муниципальный архив г. Дивногорска. Ф. 1. Оп. 1. Д. 565.

References

1. Ob utverzhdenii Kontseptsii sokrashcheniya potrebleniya alkogolya v RF na period do 2030 g. i dal'neishuyu perspektivu: rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 11 dekabrya 2023 g. № 3547-р. М., 1923.
2. *Sokolova T.L.* Antialkogol'naya kampaniya v SSSR v gody perestroiki: k istoriografii problemy // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. № 451. S. 158–163.
3. *Kirsanov R.G.* Antialkogol'naya kampaniya 1980-kh gg. // Obshchenatsio-nal'nyi interaktivnyi ehntsiklopedicheskii portal «ZnaniYA». 2022. № 12.
4. *Goncharova S.G.* Iz istorii antialkogol'noi kampanii 1985 g. v SSSR // Problemy sotsial'noi gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny. 2018. T. 26. № 4. S. 252–256.
5. *Bogdanova YU.S.* Sovetskaya antialkogol'naya politika 1980-kh gg. (na materialakh Chelyabinskoi oblasti) // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnye nauki. 2016. T. 16. № 2. S. 115–118.
6. *Fokina S.N.* Prichiny vvedeniya i osnovnye rezul'taty antialkogol'noi kampanii Sovetskogo gosudarstva vtoroi poloviny 1980-kh godov na territorii Chelyabinskoi oblasti // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. 2015. T. 21. № 4. S. 53–56.
7. *Fokina S.N.* Realizatsiya antialkogol'noi kampanii Sovetskogo gosudarstva vtoroi poloviny 1980-kh godov na territorii Orenburgskoi oblasti // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva. 2014. № 4 (17). S. 218–226.
8. *Magomedov R.R., Fokina S.N.* Antialkogol'naya kampaniya 1985–1990 gg. na Yuzhnom Urale (na materialakh Orenburgskoi i Chelyabinskoi oblastei) // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2016. № 2 (18). S. 158–166.
9. *Uvarov S.N.* Prichiny, provedenie i rezul'taty antialkogol'noi kampanii 1985–1988 gg. na Urale // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2016. № 1 (17). S. 180–189.
10. *Ivanov A.M., Fomenkov A.A.* Poslednyaya sovetskaya kampaniya po bor'-be s p'yanstvom i alkogolizmom: opyt Smolenskoii oblasti (1985–1987) // Studia Humanitatis. 2021. № 3. URL: https://st-hum.ru/sites/st-hum.ru/files/pdf/ivanov_fomenkov.pdf (data obrashcheniya: 06.08.2024).
11. *Ivanov A.M., Kupchenko K.V., Fedoskin N.N.* Dobrovol'nye obshchestva po bor'-be za trezvost' v period perestroiki po materialam Smolenskoii oblasti (1985–1987 gg.) // Studia Humanitatis. 2021. URL: https://st-hum.ru/sites/st-hum.ru/files/pdf/ivanov_kupchenko_fedoskin.pdf № 1 (data obrashcheniya: 06.08.2024).

12. *Karandashev G.V.* Antialkohol'naya kampaniya v Yaroslavskoi oblasti v 1985–1991 gg. // *Sotsial'no-politicheskie issledovaniya.* 2023. № 1 (18). S. 104–119.
13. *Chernov V.A.* Realizatsiya antialkohol'noi kampanii vtoroi poloviny 1980-kh gg. na mestnom urovne (po materialam g. Kogalyma, KHMAO) // *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta.* 2022. № 2 (77). S. 160–171.
14. *Vashchuk A.S., Krushanova L.A.* Antialkohol'naya politika v SSSR v gody perestroiki i ee posledstviya v dal'nevostochnom regione // *Rossiya i ATR.* 2014. № 4 (86). S. 94–108.
15. *Nesterenko P.L.* Osnovnye napravleniya, khod i pervye itogi antialkohol'noi kampanii v Tomske i Tomskoi oblasti (1985 g.) // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta.* 2014. № 3 (144). S. 44–52; *On zhe. Bor'ba s p'yanstvom i alkogolizmom v Tomske (1985–1988 gg.): uspekhi i neudachi* // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta.* 2015. № 2 (155). S. 62–71.
16. *Goncharova O.A.* Organizatsiya bor'by s p'yanstvom i alkogolizmom v period perestroiki v Gorno-Altayskoi avtonomnoi oblasti // *Nauchnyi al'manakh.* 2018. № 4-2 (42). S. 183–186.
17. Munitsipal'nyi arkhiv g. Divnogorska. F. 1. Op. 1. D. 565.

Статья принята к публикации 10.10.2024/
The article has been accepted for publication 10.10.2024.

Информация об авторе:

Александр Сергеевич Ковалев, профессор кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций, доктор исторических наук, доцент

Information about the authors:

Alexander Sergeevich Kovalev, Professor at the Department of History of Russia, World and Regional Civilizations, Doctor of Historical Sciences, Docent

